

После того, как семья Чэн увидела новости в Интернете, старейшина Чэн сказал, что они должны просто подождать и посмотреть, что произойдет дальше, так как Бо Цинфэн сам устроил Чэн Суя в университет, тогда он сам сможет и решить эти проблемы.

— Как мило, это позволит им развивать свои отношения, а мы просто подождем и посмотрим, что произойдет, — сказал Чэн Руохан, когда он ужинал со своими родителями: — Просто они не хотят тратить силы на приемного сына и боятся, что окажутся тоже замешанными в это дело.

— Какое тебе дело до него? — Третья госпожа Чэн протянула Чэн Руохану кусок ребрышек: — Мы же не знаем, что произойдет в будущем. Нравится кому-то только своей внешностью, как долго это может продолжаться?

— Ты действительно считаешь Чэн Суя дураком? — Чем больше Чэн Руохан думал об этом, тем больше ему казалось, что Чэн Суй что-то скрывает.

Как такой человек, как Бо Цинфэн, мог относиться так хорошо к человеку только из-за красоты омеги?

Если только не было какой-то сделки между этими двумя людьми.

Но лучше быть для кого-то законным партнером, чем любовником. Если бы это была просто сделка и нельзя было бы войти в дверь семьи Бо, пошел бы Чэн Суй на это?

По крайней мере, Цзян Шэнъюнь собирался жениться, узаконить их отношения.

Но Бо Цинфэн отличается от него, так что здесь определенно не все так просто.

— Разве ему не позволено быть лучше? — Чэн Руохан уже давно выяснил, что каждый из них в семье смотрит на Чэн Суй свысока.

Поскольку Чэн Суй был приемным сыном, они с самого начала игнорировали его, и то, сможет ли Чэн Суй благополучно вырасти или нет, их мало волновало.

— Насколько он может быть хорош? — Таково было отношение третьей леди Чэн, а также большинства членов семьи Чэн.

— Это тоже верно, если бы он был сильным, ему бы давно выщипали крылья, — Чэн Руохан слегка кивнул.

Эти люди пользовались даже своими собственными детьми, а двоюродные братья и сестры, состоящие в кровном родстве, всячески ссорились из-за них, не говоря уже о Чэн Суе. Если бы

Чэн Суй был на что-то способен, его бы уже давно выжали до последней капли эти люди.

#ЧэнСуйЖиваятрансляция#

Друг Линь Хао хотел тайком провести прямую трансляцию, чтобы можно было сделать как можно больше компрометирующего видео.

Они не ожидали, что кто-то онлайн попросит Чэн Суй сделать прямую трансляцию своего практического занятия.

"Лучший способ измерить способности человека — не слушать его слова, а наблюдать за его действиями".

"Что толку от прямой трансляции, разве не проще прийти на урок?"

"Да, да, да, кучка дилетантов говорит, что это неправильно и то неправильно, только вы, ребята, самые лучшие".

"Всегда найдется кто-то, кто хочет бездельничать на уроке, не так ли?"

"Никто не сможет жульничать во время прямой трансляции, обрабатывая травы и готовя зелье каждый твой шаг будет как на ладони".

"А потом, когда все будет готово, не думаю, что это зелье будет так уж хорошо. [Собака]"

"Он больше подходит для работы в шоу-бизнесе, чем для работы учителем".

...

Не все соглашались с этим, клавиатурные войны в межзвездную эпоху — это продвинутые клавиатурные войны, где они настолько тупые что бы так легко во все верить. Более того, для регистрации в Звездном блоге нужно использовать свое реальное имя, его не видно для остальных пользователей, но если люди захотят подать на них в суд за клевету, Звездный блог будет сотрудничать с судом при соблюдении определенных условий.

Не принимайте их всех за дураков, это конечно похоже на то, что имеет к ним отношение, но они не учатся в Северном Университете. Разговоры о сомнительном учителе до сих пор остаются лишь слухами, реальных фактов нет вообще.

Если бы были какие-то факты, люди бы так и сказали, но дело в том, что никаких доказательств нет.

Верно, нет никаких доказательств!

А Линь Хао изначально хотел пойти на практический урок, который вел Чэн Суй, но обнаружил, что не может зарегистрироваться. Поэтому он специально позвонил своему консультанту, чтобы спросить, не случилось ли чего с системой.

— Нет, все в порядке. — Консультант очень серьезно сказал: — Просто этот курс закрыт для вас.

— Закрыт для меня? — Линь Хао широко открыл глаза.

— Да, только вам одному это недоступно. — Консультант ответил: — Факультативный класс, не обязательный, у вас есть право выбора, а у учителя — право отказа. Двусторонний выбор, понимаете?

Линь Хао: ...

Он никак не ожидал услышать такой ответ.

Разве учитель не должен был учить и воспитывать людей? Как он может не учить своих студентов?

Если бы все были такими, как Чэн Суй, и не учили своих учеников, что бы делали эти ученики?

Такие люди, как Линь Хао, не относились к учебе серьезно, когда учились в университете, а только и думали о работе в большом отеле и о том, чтобы найти для себя потрясающую альфу. Теперь, когда он столкнулся с такой ситуацией, он только и мог, что бормотать дома: что не так с этими учителями, как они могут не учить своих учеников.

Услышав это, пятилетний гений Линь Суйшуй не осмелился пойти и взломать систему факультетов Северного Университета, а решил, что лучше просто оклеветать кое-кого в интернете.

#Черносердечный учитель отказывает студентам в посещении курса#

Это то, что Линь Суйшуй написал, он больше не взламывал оптический компьютер Чэн Суй, он просто написал сообщение, это не должно было иметь большого значения.

Вот о чем думал Линь Суйшуй, он не знал, что учителя всегда могли отказывать студентам в посещении своих курсов, и не обратил на это внимания.

"Это университетский факультатив, верно? Это старое правило".

"Ты что, трехлетний ребенок? Разве ты не читал университетские правила?"

"Вы говорите, что учитель плохой, потому что он не пускает вас на свои уроки, и вы прибежали сюда пожаловаться? Должен сказать, быть учителем сейчас очень трудно".

"Как много людей с большими способностями становятся учителями в наше время? Не потому ли, что вас, студентов, так трудно учить?"

"Наговариваешь на учителей, не обращая внимания на правила, ведь учитель априори виноват? Почему бы тебе не подумать о том, что ты сделал не так, что учитель даже не хочет больше тебя видеть?"

"Эй, ты снова говоришь об том учителе, Чэн Суе, верно?"

...

Всегда найдутся пользователи сети, которые свяжут эти два поста вместе, и некоторые люди вздыхают.

"Действительно ли хорошо очернять человека, когда он еще даже не начал вести занятия?"

"Ребята, вы знаете о подметающем монахе?"*

(* В романе Цзинь Юна о боевых искусствах «空空拳 » подметающий монах не имеет имени и живет в уединении в павильоне тибетской сутры храма Шаолинь. Хотя его ежедневная работа заключается в подметании пола, его боевые искусства непостижимы, и он знает храм Шаолинь как свои пять пальцев.)

"Крадущийся тигр, затаившийся дракон", идиома, вы, ребята, должно быть, ее забыли".

...

Интернет-пользователи любят обсуждать других, но им не нравится подобная чушь без каких-либо доказательств. Кроме того, если вы не можете посещать занятия определенного учителя, на этот счет есть свои правила и нормы.

Несмотря на то, какой хаос царил в Интернете, студенты Северного Университета спокойны как собаки, и даже если некоторые люди в замешательстве, они не задают много вопросов. В конце концов, у них еще не начались практические занятия, и те, кто обладал инсайдерской

информацией, знали, что Чэн Суя уже несколько раз приглашал преподавать сам декан их университета.

Декан не был человеком с мягким нравом, не был человеком, с которым легко договорится, он не мог просто позволить кому-то войти через заднюю дверь. Даже перед аристократическими семьями декан Чжан не прогибался. Даже аристократам декан Чжан не стеснялся сказать, как плохо они написали свои статьи, прямо спрашивал их, прошли ли они соответствующие исследования данных или нет, и достаточно ли у них контрольных групп данных.

В результате преподаватели и студенты Северного Университета вели себя довольно тихо. Это были студенты-фармацевты, и мало кто из них беспокоился о том, чтобы поднимать шум, ведь они все равно узнают правду в свое время.

Студенты думали просто, практика не обманывает людей, к тому же они еще могут задавать вопросы, есть много способов узнать правду.

В тот день, когда Чэн Суй пошел на свое первое занятие в Северный Университет, Бо Цинфэн снова ждал его.

— Разве не говорят, что ты полагаешься на связи? Тогда я должен тебя проводить, — сказал Бо Цинфэн с улыбкой.

— Они говорят о семье Чэн, верно? — ответил на это Чэн Суй.

— Нет, за тобой также стоит загадочный альфа, — слегка кашлянул Бо Цинфэн, — Даже после того, как я ретвитнул заявление Северного Университета... этот альфа так и остался неизвестным.

Бо Цинфэн был немного недоволен, почему все эти люди последовали его примеру и ретвитнули заявление университета, неужели они ничего не поняли?

Нет, эти люди, вероятно, подумали, что ему просто понравился Чэн Суй, поэтому и последовали его примеру.

Но даже так ситуация с таинственным альфой выглядит не лучшим образом. Дело в том, что эти интернет-пользователи до сих пор не считают его тем таинственным альфой, они думают, что он слишком могущественный, и сразу же вычеркивают со списка кандидатов.

— Должен ли сильный и красивый альфа быть одиноким? — Бо Цинфэн был особенно возмущен этой предвзятостью.

— Другие не обязательно, но ты... ну, ты можешь выглядеть как сирота, — пошутил Чэн Суй.

— Разве ты не такой же? — Бо Цинфэн поднял брови.

— А что не так с вазами? Никогда не бывает недостатка в местах, где их можно поставить, — Чэн Суй протянул руку и нежно погладил его по лицу, — Действительно, они хорошо приспособливаются.

— Значит, я могу забрать тебя в свой дом? — спросил Бо Цинфэн. — Он вполне для тебя подойдет.

— Керамическую вазу, — сказал Чэн Суй, — слишком легко сломать.

— Я буду очень осторожен. — Бо Цинфэн сказал, что он не собирался доставлять ему много хлопот, он определенно будет хорошо к нему относиться.

Увы, Бо Цинфэн подумал, что сегодня ему, вероятно, не удастся забрать с собой этого человека.

Таким образом, Бо Цинфэн проводил Чэн Суя в Северный Университет. Он также позаботился о том, чтобы дойти с ним до самой аудитории, где будут проходить занятия.

— Жаль, что я не очень разбираюсь в зельях, иначе я бы тоже записался на твой курс, — вздохнул Бо Цинфэн, — Тогда все бы поняли, что я — таинственный альфа, стоящий за тобой.

— Возвращайся. — Чэн Суй посмотрел на Бо Цинфэна: — Не стой здесь и не будь бельмом на глазу.

— Тогда я буду ждать тебя после занятий. — Бо Цинфэн поправил воротник Чэн Суя.

— Увидимся на спортивной площадке? — пошутил Чэн Суй.

— Могу ли я тогда тебя обнять? — серьезно спросил Бо Цинфэн.

Губы Чэн Суя слегка дернулись, ему было лень разговаривать с Бо Цинфэном дальше, он развернулся и пошел в аудиторию.

Неподалеку кто-то увидел эту сцену и сфотографировал их, подумав, что, возможно, это тоже доказательство.

Но, поскольку сфотографировать нужно было быстро и незаметно, этот человек немного волновался.

Бо Цинфэн повернул голову и увидел, что неподалеку кто-то тайком их фотографирует.

— Как насчет того, чтобы отдать мне фотографии? — Бо Цинфэн подошел к нему.

— Занятия скоро начнутся.

Парень поспешно убежал, он никак не мог отдать фотографии этому человеку, если Чэн Суй способен, то пусть сам у него попросит. Это как раз то, что нужно, чтобы все узнали о могущественном альфе, стоящем за Чэн Суем. Благородный омега должен просто каждый день составлять цветочные композиции дома, разве ему нужно еще чем-то заниматься?

Бо Цинфэн не стал его догонять и парень быстро скрылся в аудитории. Невежественные студенты, которых общество еще не избило, на самом деле не делают ничего плохого.

В аудитории Чэн Суй рассматривал травы и оборудование на столе, которые он велел соответствующим людям подготовить заранее.

Все эти травы еще не были обработаны фармацевтом и должны были пройти через некоторые процедуры, чтобы очистить их от примесей внутри, прежде чем их можно было использовать.

В этот момент в аудиторию вошел Линь Хао.

— Убирайся! — прямо сказал Чэн Суй, поскольку он запретил Линь Хао выбирать этот курс, он не позволит ему просто прийти и слушать свой курс.

— Учитель, он мой друг, он просто пришел послушать, почему...

— Тогда ты выходишь с ним! — Чэн Суй указал на дверь: — Я не приветствую здесь людей, которые неуважительно относятся к учителям!

— Что, учитель боится? — громко сказал друг Линь Хао.

В следующий момент друга Линь Хао отбросило поднявшееся из земли инопланетное растение, а затем и самого Линь Хао оно выбросило за двери.

Собравшиеся в аудитории от удивления широко раскрыли рты: ...

<http://bllate.org/book/14861/1322346>